

На съемках «Тайны бамбуковой деревни» произошло два несчастных случая подряд, унесших две жизни. Такое событие, в какой бы съемочной группе оно ни произошло, потрясло бы всю индустрию.

По всем правилам, при гибели человека нужно немедленно вызвать полицию, но сейчас горы занесло снегом, связи не было, и вся съемочная группа оказалась отрезанной от мира. Все были в панике, атмосфера стала крайне зловещей.

Огонь на площади давно погас. Еще несколько часов назад съемочная группа радовалась успешному завершению съемки ключевой сцены, но теперь все были в ужасе от неожиданной смерти. Они поднимали головы и, оглядываясь по сторонам, видели лишь такие же потерянные лица.

Режиссер велел всем разойтись по своим комнатам и не обсуждать случившееся.

Но как можно не обсуждать такое?

Этот дом находился на некотором расстоянии от деревни. Даже если ветер был сильным, как огонь мог добраться так далеко? Тот молодой и красивый гример просто погиб в огне, даже не успев позвать на помощь... Как ни крути, это было слишком странно.

- Чжао-гэ, я больше не могу здесь оставаться! Тут творится что-то неладное. В прошлый раз это был Лао Ли, в этот раз новый визажист. А если в следующий раз это буду я? - Заплаканная визажистка Нини била кулаками по плечу помощника продюсера Сяо Чжао, умоляя сквозь слезы: - Чжао-гэ, у тебя же есть ключи от машины, да? Прошу, отвези меня в город!

Она была единственной визажисткой в съемочной группе, которая разговаривала с Лин Чэнем, и даже дала ему свои инструменты и материалы. Одна только мысль о том, что человек, с которым она недавно лично общалась, превратился в обугленный труп, приводила ее в ужас.

- Ты, дура! Сейчас такой сильный снегопад, ты знаешь, как далеко отсюда до города? Ты хочешь, чтобы мы оба разбились? - Сяо Чжао глубоко затянулся сигаретой, с мрачным выражением лица оттолкнул Нини от себя и, не обращая внимания на ее отчаянные мольбы, ушел, не оглядываясь.

Хоть Сяо Чжао и делал вид, что сохраняет самообладание, на самом деле его ноги тряслись.

Он был всего лишь помощником продюсера, и, дожив почти до тридцати, так и не добился ничего значительного. Он считал себя старым воякой, но даже такой старый вояка, как он, не видел ничего столь жуткого, как на этих съемках. Мертвецы... Два подряд!

Тело Лао Ли все еще лежало в холодильнике, который деформировался из-за пожара и его было не открыть, а к обгоревшему телу молодого гримера никто не осмеливался прикоснуться,

и только Го-цзы не выдержал и, с трудом подавив страх, накрыл его тканью. Тело до сих пор лежало в снегу.

Если снегопад не прекратится, тело наверняка примерзнет к земле! Тогда придется поддевать его лопатой и отбивать молотком, чтобы отковырять...

От одной только мысли об этом Сяо Чжао содрогнулся.

Он втянул голову в плечи, засунул руки в рукава и ускорил шаг, направляясь к дому. Как раз когда он собирался повернуть за последний угол, краем глаза он вдруг заметил ослепительный луч света - это были фары машины!

На небольшом пустыре перед деревней стояли все машины съемочной группы: для перевозки людей, грузов и съемочного оборудования, все они были припаркованы здесь. Только что зажглись фары одного из легковых автомобилей. Кто мог завести машину в такое позднее время?

В мгновение ока у Сяо Чжао возникла мысль: неужели кто-то хочет сбежать?!

Его тут же охватила ярость. Он был ужасно лицемерным человеком: сам очень хотел сбежать, но не смел. В съемочной группе он постоянно заискивал и притворялся хорошим, и не мог вынести, когда кто-то другой делал то, на что он сам не решается. Если кто-то посмеет сбежать, он поднимет шум, поймает его и устроит публичный разнос, чтобы все увидели этого труса!

С этими мыслями Сяо Чжао засучил рукава и бросился вперед, громко крича:

- Кто там?! Кто?! Кто осмелился угнать машину?!

Ослепительный свет пронзил ночь, многократно отразившись от снега, и ослепил его так, что он не мог открыть глаза. Сяо Чжао не смог сдержать слез. Сопrotивляясь рези в глазах, он бросился к машине, широко раскинув руки перед ней. Под действием адреналина он даже схватился за дверь у водительского сиденья!

Неожиданно все пошло гладко: дверь действительно сразу открылась!

Сяо Чжао был вне себя от радости, вцепившись в ручку двери, он закричал:

- Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме, хочешь сбежать?! Пойдем, пойдем со мной к...

Он не договорил. Его глаза широко распахнулись, а слова застряли в горле. На водительском сиденье человек с изуродованным лицом медленно повернул голову, в его груди зияли две

кровавые дыры!!

Череп человека был почти наполовину раздроблен, глазные яблоки вывалились из орбит, руки были вывернуты под неестественным углом. С такого близкого расстояния Сяо Чжао мог даже разглядеть раздробленные ребра и почувствовать исходящее от него зловоние!

- Ха, ха...

Из горла трупа вырвался хрип.

Он медленно поднял руку, а его серые, как у мертвой рыбы, глаза пристально уставились на Сяо Чжао.

В этот момент Сяо Чжао показалось, будто невидимая рука крепко сдавила ему горло. Он хотел закричать, он хотел убежать, он хотел заплакать и умолять о пощаде, но не мог сделать ничего из этого.

«Беги! Беги!», мысленно кричал Сяо Чжао, но ни одна мышца не слушалась его. Он мог только глупо стоять на месте, уставившись на мертвеца и на руку, которая тянулась к нему, источая трупный запах.

В тот момент, когда кончики пальцев трупа почти коснулись Сяо Чжао, его ноги наконец не выдержали веса тела, и он просто обмяк и рухнул на землю! Он инстинктивно зажмурился и прикрыл голову руками, надеясь, что злой дух пощадит его...

Секунда, две, три.

Минута, две, три.

Неизвестно, сколько времени прошло, но атака, которую ожидал Сяо Чжао, так и не последовала, только холодный ветер свистел у него в ушах. Он набрался мужества, открыл глаза, поднял голову и посмотрел на водительское сиденье...

... В салоне машины никого не было!

Ни мертвеца, жаждущего крови, ни человека, пытающегося сбежать, никого!

Как будто все, что только что произошло, было сном, всего лишь галлюцинацией, порожденной переутомленным мозгом Сяо Чжао!

..... Но разве это действительно была всего лишь галлюцинация?

Сяо Чжао тяжело выдохнул, и только в этот момент обнаружил, что холодный пот пропитал всю его одежду. Промокшая ткань прилипла к разгоряченной коже. Он уперся руками в дверь машины и, дрожа, поднялся на ноги. Вдруг его взгляд застыл.

На пустом водительском сиденье валялось несколько длинных карт с характерным черно-красным узором, образующим масть «человек».

А по углам карт были следы от огня.

В это же время в общежитии каскадеров.

Раньше это была четырехместная комната с двухъярусными кроватями, но сейчас в ней собрались все каскадеры.

Руководитель труппы сидел на единственном в комнате стуле и мрачно смотрел на подчиненных.

- Кто зачинщик? До моего прихода вы же так оживленно обсуждали что-то, так почему сейчас никто не хочет ничего говорить?

- Ну? Кто из вас больше не хочет сниматься?

- Тот, кто хочет сбежать, пусть немедленно собирает вещи и убирается отсюда!!

Он был руководителем труппы, и его слова обладали поразительной силой. Профессия актера, специализирующегося на боевых искусствах, существовала с древних времен. С тех времен и до наших дней такие актеры в основном объединяются в труппы, где знания передаются от учителя к ученику, и где больше всего ценятся правила.

Он был не только руководителем, но и старшим братом, наставником для этой группы людей. Его слова, конечно же, имели вес золота, и никто не смел ему противоречить.

Но... Сегодня ситуация была иной.

- Руководитель, дело не в том, что мы хотим уйти, просто оставаться здесь невозможно! - Заговорил самый молодой и самый дерзкий каскадер. - Дядя Ли до сих пор не похоронен, режиссер не дает нам проводить его в последний путь. А сегодня на съемках сгорел человек! Эта съемочная группа проклята, мы здесь в глуши, кто знает, не привлекли ли мы какую-нибудь нечистую силу?

- Не носи херню! - Руководитель бросил окуроч, вскочил и быстрыми шагами подошел к молодому каскадеру, размахнулся и с силой влепил ему несколько мощных пощечин, от которых лицо молодого человека мгновенно опухло. - По-моему, это ты, сукин сын, здесь нечистый! Как ты, мразь, смеешь кричать на лаоцзы? Ты знаешь правила? Даже если бы я тебя сейчас забил до смерти, ты бы это заслужил!

- Ты...! - Молодой каскадер схватился за горящую щеку, готовый дать сдачи, но, оглядевшись, увидел, что никто из старших товарищей не осмеливается ни посмотреть ему в глаза, ни вступить за него.

В их среде слово руководителя - это как указ императора. Говорят, что строгий учитель воспитывает великих учеников, и то, что руководитель группы может по своему усмотрению бить и ругать учеников, - это само собой разумеющееся. Даже если он ударит настолько сильно, что сломает ногу или руку, никто не осмелится ничего сказать.

Если считать съемочную группу обществом в миниатюре, то группа каскадеров - это самое феодальное и прогнившее в ней место.

Глаза юноши внезапно покраснели. Он вспомнил умершего Лао Ли, вспомнил все обиды, которые ему пришлось пережить, и страхи, которые мучили его последние несколько ночей.

- Я ухожу!! - Он был молод и не умел скрывать эмоции. - Можно я свалю отсюда? Мне не нужна зарплата, я ухожу прямо сейчас!!

- Уходишь? Хочешь уйти - пожалуйста! - Руководитель холодно усмехнулся и протянул к нему широко раскрытую ладонь. - Но сначала верни долг.

- Я работаю на тебя, с чего я тебе должен?

- Не прикидывайся. Когда играли в карты, ты был самым активным, а сейчас, когда пришло время расплачиваться, почему отпираешься? Есть расписки, твои карточные долги составляют сто восемьдесят три тысячи! Раз ты так хорошо ладил с Лао Ли, то почему бы тебе не погасить и его долг? Он должен четыреста тридцать семь тысяч! Когда все вернешь, тогда и уйдешь!

- Руководитель... Ты, ты!

Руководитель холодно усмехнулся и украдкой взглянул на остальных. На их лицах он отчетливо увидел страх.

Метод «убить курицу на глазах у обезьян» всегда наиболее эффективен. Руководитель слишком хорошо знал своих подчиненных: стоит прижать одного бунтаря, как все остальные сразу становятся послушными.

Каскадеры, увлекающиеся карточными играми, всегда остаются в долгах. Небольшие расписки, скапливаясь, превращались в огромную, поразительную сумму. Все эти расписки находились в руках руководителя группы, и даже если у какого-нибудь каскадера и возникали какие-то коварные мысли, то, вспомнив о долгах, он вынужден был подчиниться.

В конце концов, никто не может выигрывать постоянно.

Как раз в тот момент, когда глава наслаждался своим авторитетом, в плотно закрытую дверь внезапно постучали.

Тук.

Пауза в несколько секунд.

Тук-тук.

Еще пауза в несколько секунд.

Тук-тук... Тук.

Глава нетерпеливо спросил:

- Кто там?!

За дверью раздался хриплый голос:

- Я.

Глава, и так взвинченный, рявкнул еще громче:

- Ты сказал только одно «я», кто, мать твою, поймет, кто ты такой?

Голос за дверью замолк на долгое время, и был слышен только свист ветра.

Глава уже подумал, что человек ушел, как в следующую секунду этот хриплый, странный голос раздался снова.

- Руководитель... Ты даже мой голос... Больше не узнаешь?

- Братья... Так... Весело... Почему вы не позвали меня?

- Руководитель... Долги... Я верну...

- Восемьсот тысяч... Хватит...?

- Жизни... Хватит...?

Его голос был до боли знаком. Сначала казалось, что он звучал как как радушное приветствие хорошего друга, но в следующий момент как смертельное проклятие злого духа.

Ветер завывал, разрывая небо, разбрасывая землю, и разрывая последнюю линию обороны в сердцах этих людей.

Никто не осмеливался произнести правду вслух, но каждый понял, кто на самом деле был человеком за дверью.

- Руководитель... Сыграй со мной... Еще одну партию...

- Открой дверь...

- Снаружи... Такая сильная метель...

- Так холодно...

- Почему ты... Засунул меня... В холодильник...

- Руководитель... Мне так больно... Лаоцзы так больно... Вытащи бамбук, он, он, почему он воткнул мне в грудь?! Руководитель, спаси меня!!

Последняя фраза сорвалась на пронзительный крик. Казалось, сотни пальцев с длинными когтями скребли по стеклу.

От этого пронзительного визга все каскадеры невольно зажали уши, у некоторых даже лопнули барабанные перепонки, и кровь хлестала из-под пальцев, прижатых к голове.

Увидев это, руководитель стиснул зубы, гнев наполнил его душу, и он, схватив лежавший на столе нож для фруктов, бросился к двери. Он отказывался верить, что снаружи может быть Лао Ли. Лао Ли мертв! Мертвее некуда!

Лао Ли умер на его глазах, и именно он собственноручно положил его в холодильник. Это кто-то притворяется!

Руководитель распахнул дверь ногой. Ему в лицо ударил ревущий холодный ветер, уносящий с собой бесчисленные снежинки. Он инстинктивно отвернулся и прищурился.

В следующую секунду разбушевавшиеся снежинки быстро собрались у его ног, а затем с силой схватили его за лодыжку!

Руководитель, не ожидавший такого, рухнул прямо на снег!

Эти снежинки потащили его тело по неровной заснеженной дороге.

Вскоре руководитель расшиб себе голову в кровь. Он изо всех сил пытался перерубить снежинки ножом, но как можно было рассечь ветер?! Он бросил нож и вцепился руками в землю, пытаясь удержаться, но как одними лишь руками можно было противостоять силе природы?

Его тело почти повисло вниз головой, ногти на десяти пальцах раскололись, а со стертых кончиков пальцев на снег капала кровь.

В этот момент глава наконец осознал, что ему не под силу противостоять сверхъестественным силам.

- Помогите... Спасите меня... Держите меня...! - Он отчаянно звал на помощь, бросая полные надежды взгляды на стоящих неподалеку каскадеров.

Но все они, словно сговорившись, отступили.

Единственным, кто хоть что-то сделал, был тот молодой человек, которого он только что несколько раз ударил. Он вышел из дома, и как раз в тот момент, когда руководитель подумал, что тот пришел его спасти, молодой человек безразлично повернулся и посмотрел на входную дверь.

К двери были прикреплены несколько длинных карт! Под прорывами ветра они трепыхались и ударялись о дверь.

Молодой человек поднял руку и снял их.

Черно-красные линии образовывали знакомый узор - масть «земля».

На картах виднелись размытые кровавые отпечатки пальцев.

Из-за нескольких дней непрерывного снегопада в горах небо было затянуто тучами, и солнечный свет, как ни старался, не мог пробиться сквозь них, и в результате вся горная долина погрузилась в сумрак.

Самый большой дом на съемочной площадке - «Дом старосты» - обычно использовался как столовая, но в важные моменты, например, как сейчас, его превращали в зал для совещаний.

Более ста человек съемочной группы теснились в одном помещении, никто не говорил, даже дыхание было едва слышно. Холодный и влажный воздух заполнял каждый уголок, стояла гробовая тишина.

На съемках погибли два человека, их тела все еще лежали за деревней, и никто не осмеливался сделать ни шага в ту сторону. И самое страшное - прошлой ночью произошло несколько «паранормальных» событий!

Сначала помощник продюсера Сяо Чжао в машине увидел призрака, который в мгновение ока исчез, сразу после этого каскадеры услышали стук в дверь, но, выбежав на улицу, увидели лишь размытый призрачный силуэт, у пиротехников исчезло оборудование... И после всех этих сверхъестественных явлений каждый, так или иначе, находил несколько длинных карт.

Эти карты были азартной игрой, которая тайно распространилась в съемочной группе. В зависимости от изображения на них, они делились на «небесные», «земные» и «человеческие». Говорили, что Лао Ли сорвался во время съемок именно из-за того, что накануне слишком долго играл в карты и был не в себе от усталости.

На некоторых обнаруженных картах были обгоревшие углы, на других кровавые отпечатки пальцев, а на третьих мокрые бамбуковые листья... Словно они безмолвно обвиняли кого-то.

- Мне все равно, кто устроил этот розыгрыш. Пусть этот человек признается сейчас, и я, учитывая, что это сделано впервые, не буду применять силу! - Строго сказал режиссер, сидя перед всеми на диване посередине помещения. Его взгляд скользил по каждому из присутствующих, пытаясь что-то уловить в их напряженных и испуганных выражениях лиц.

Продюсер холодно фыркнул:

- Вчерашняя шутка серьезно подорвала атмосферу в съемочной группе! Если ты и дальше будешь упорствовать, мы обязательно вызовем полицию и привлечем тебя к ответственности!

Как раз в этот момент кто-то пробормотал:

- В полицию? Когда на съемках умерло два человека, никто в полицию не обращался, а теперь, когда появился призрак, вдруг про нее вспомнили. Полиция ловит преступников, а не призраков.

На самом деле голос этого человека был негромким, но здесь было так тихо, что он прозвучал особенно резко и донесся до ушей каждого.

Эти слова действительно выразили общие чувства всех присутствующих - даже если призраки и существуют, то это призраки несправедливо умерших! Кто виноват, тот пусть и отвечает. Они не обижали Лао Ли и не имели никакого отношения к новому визажисту Лин Чэню. Даже если те и хотели найти себе жертву, их эти призраки не тронут.

Если так подумать, Лао Ли погиб, когда был дублером Е Чжэнъи, а Лин Чэнь сгорел заживо во время съемок сцены с Е Чжэнъи, разве мишенью для мести не станет Е Чжэнъи?

Подумав об этом, все незаметно бросили на Е Чжэнъи испытующие взгляды.

Эти взгляды, словно иглы, вонзились в Е Чжэнъи, и он больше не мог отсиживаться. Прочистив горло, он сказал:

- Я тоже очень опечален смертью Лао Ли. Я уже обсудил это со своим агентом: как только съемки закончатся, я от своего имени перечислю семье Лао Ли пятьсот тысяч в качестве компенсации...

Пятьсот тысяч... В прошлом для него это была ничтожно малая сумма, которую он мог легко заработать, просто выступив в качестве гостя в каком-нибудь развлекательном шоу. Однако сейчас его ситуация изменилась, и даже пятьсот тысяч ему приходилось выкладывать, стиснув зубы.

Но ради успокоения общественности он был вынужден...

Он еще не договорил, как вдруг с балки упала капля и попала ему на воротник.

Сначала он не обратил на это внимания и продолжил говорить, но капель становилось все больше. Ведь это был старый, построенный на скорую руку дом, да и несколько дней подряд шел снег, который таял и стекал по балкам, попадая прямо на воротник Е Чжэнъи.

Е Чжэнъи, немного раздраженный, поднял глаза на балку, и в следующую секунду капля попала ему прямо на макушку.

Он инстинктивно провел рукой по голове...

- Ааа!

По помещению прокатился крик!

Ведь он вытер не воду, а кровь!

- Небеса!!

- Здесь действительно привидения!!!

- Это кровь, это кровь!!

Все больше и больше крови стекало по балке с потолка, капля за каплей, словно в комнате пошел кровавый дождь! Вся эта кровь обрушилась на Е Чжэнъи, и его голова, плечи и тело оказались полностью залиты кровью!

Помощник бросился к нему и поспешно стал вытирать его платком, режиссер и продюсер тоже заметались, окружив его и растерянно расспрашивая о том, что произошло.

- Все успокойтесь! Успокойтесь! Все в порядке! - В этот критический момент именно Е Чжэнъи первым пришел в себя. Он поднял руку, призывая всех к тишине, и, вытерев пальцем кровь с лица, поднес палец к носу и понюхал: - Это просто розыгрыш, это не настоящая кровь, это бутафорская кровь из пакетов!

Сказав это, он жестом приказал своему помощнику принести лестницу и сам взобрался по ней на балку. Он был звездой фильмов про боевые искусства, в молодости играл роли воинов, и даже в этом возрасте оставался ловким и проворным.

Он быстро перебрался на балку и сразу же заметил орудие розыгрыша - два проколотых пакета с кровью, используемых на съемках, а рядом валялись несколько карт.

На этот раз это были «небесные» карты.

Е Чжэнъи одной рукой сжимал пакеты с кровью, а другой держал карты, и его голос звучал бодро, с достоинством настоящего героя:

- Кто-то решил так неудачно пошутить? Неужели сюда действительно проник какой-то журналист, чтобы придумать сенсацию? - Он сделал паузу, его тон стал серьезным: - Такое можно простить один раз, два раза, но не три. В шутках тоже нужно знать меру!

Сказав это, он легко спустился по лестнице, и даже без костюма для съемок от него веяло

благородством.

Он бросил пакеты с кровью и карты, сказал режиссеру, что пойдет в номер принять душ, и, не глядя на остальных, развернулся и ушел. После ухода главного актера вся съемочная группа только и обсуждала, что этот «розыгрыш». Кто-то даже предположил, что и вчерашние события тоже могли быть розыгрышем.

Конечно, эти разговоры не достигали ушей Е Чжэнъи.

Хотя это и была искусственная кровь, но ощущение, когда что-то подобное обливает тебя с головы до ног, не из приятных. В душе Е Чжэнъи бушевали эмоции, а на лице отражалось едва сдерживаемое раздражение. Помощник, боясь попасть под горячую руку, молча последовал за ним в комнату и приготовил чистую одежду.

Е Чжэнъи с мрачным выражением лица вошел в ванную, включил душ и позволил обжигающе горячей воде смыть с себя кровь.

Он не знал, было ли все, что произошло прошлой ночью, действительно делом рук призраков, но даже если и так, это не имело к нему ни малейшего отношения!

- Кто виноват, тот пусть и отвечает!

У него, Е Чжэнъи, совесть была чиста, и даже если те два злобных призрака и пришли за душами, то не за его!

Да, верно.

Он признавал, что действительно видел, как перед тем, как Лао Ли поднялся на тросе, оператор и руководитель каскадеров шептались про какие-то долговые расписки, про восемьсот тысяч, - всякую ерунду.

Он также признавал, что вчера вечером, перед съемкой той грандиозной сцены пожара, режиссер позвал сценариста к себе и они проболтали всю ночь, а после начала съемок продюсер на некоторое время исчез, а когда вернулся, от него пахло бензином.

Но какое это имеет отношение к нему?

Не он растянул трос Лао Ли, и тем более не он поджег дом Лин Чэня.

Он зажал уши, чтобы не слышать, закрыл глаза, чтобы не видеть, и зажал рот, чтобы не говорить, поэтому он чист и невиновен.

Он просто сел за карточный стол, сыграл несколько раз и случайно поставил слишком большую сумму.

Ничего не поделаешь, это же азартная игра, невозможно выигрывать постоянно.

К счастью, инвестор этого фильма, директор Фэн, человек с добрым сердцем, пообещал списать их долги. Когда фильм будет снят и выйдет в прокат, как и планировалось, он снова станет тем же благородным и справедливым героем.

Он, Е Чжэнъи, честный человек, он никому ничего не должен.

Е Чжэнъи смыл с себя кровь, высушил волосы и вышел из ванной.

Помощник сообщил ему:

- Учитель Е, пока вы принимали душ, приходил продюсер и просил вас зайти к режиссеру, чтобы вместе с остальными посмотреть сцену.

- Посмотреть сцену? Сейчас? - Пробормотал Е Чжэнъи. - Даже в такой момент они еще думают об съемках, они действительно целеустремленные.

Однако, подумав, он решил, что в сегодняшней обстановке съемки все равно не смогут продолжаться. Фильм уже снят более чем наполовину, а некоторые режиссеры любят делать черновой монтаж отрывков прямо во время съемок, чтобы при возникновении каких-либо проблем можно было своевременно внести корректировки.

Конечно, такие черновики, смонтированные в середине съемок, - это не весь фильм, а только отдельные, наиболее важные сцены.

Е Чжэнъи переделался в чистую одежду и направился к дому режиссера.

В деревушке было тихо, только снег хрустел под ногами. Е Чжэнъи шел по пустынной заснеженной улице, когда вдруг его что-то задело. Он резко обернулся - позади никого не было, только на углу улицы сидел какой-то маленький пушистый зверек.

- Мышь? - Презрительно хмыкнул Е Чжэнъи. - Мыши в этой глуши довольно жирные.

«Мышь»:

- Пи-пи! Пи-пи-пи!

- Почему мне кажется, что эта мышь довольно грязно ругается? - Е Чжэнъи пожал плечами и быстрым шагом пошел дальше.

Дом режиссера находился в конце улицы. Е Чжэнъи уже поднял руку, чтобы постучать, но едва его пальцы коснулись двери, как она открылась сама.

В комнате было темно, шторы были плотно задернуты, и только в центре на проекторе транслировался смонтированный материал.

В свете меняющихся образов на экране можно было разглядеть семь стульев. Шесть человек уже сидели на своих местах и внимательно смотрели ролик.

Режиссер, продюсер, руководитель каскадеров, сценарист, оператор... Все они были здесь.

Е Чжэнъи осознал, что опоздал, и тихо сказал:

- Режиссер, извините за опоздание.

Затем он на цыпочках пробрался к единственному свободному месту в последнем ряду.

Он перевел взгляд на экран. Отрывок, который они смотрели, оказался именно той сценой поджога бамбуковой деревни, снятой вчера.

В новой сцене главный герой, мечник, осознает, что все жители бамбуковой деревни - это остатки прежней династии и приспешники демонического культа. Все они подверглись промыванию мозгов, их разум находится под контролем, и они даже не осознают, что помогают злу. В этой извращенной среде бамбуковой деревни в них пробудилось чистое зло.

Итак, мечник решает сжечь это логово зла дотла.

Хотя на экране показывали черновой монтаж, он смотрелся на одном дыхании и практически не имел недостатков.

Пламя бушевало, великий герой на экране поджег гору из трупов, камера плавно приближалась, и в сопровождении героической музыки Е Чжэнъи показалось, будто он вернулся в прошлую ночь.

Он пристально смотрел на себя на экране, и в этот момент Е Чжэнъи действительно почувствовал, что он и есть этот герой-мастер меча, защитник справедливости!

В крупном плане огонь перекинулся на рукав мертвеца, языки пламени трещали и плясали,

словно живые существа, и вскоре охватили все тело.

Этот крупный план был настолько реалистичным, что Е Чжэнъи вздрогнул, резко выпрямился на стуле и пробормотал:

- Вчера... Это снимали вчера?

Он отчетливо помнил, что вчера при сжигании трупов использовали трюк с перспективой, и даже если на костюме актера и вспыхивал небольшой огонь, его быстро тушили.

В кадре огонь разгорался все сильнее, становясь все более неуправляемым. Е Чжэнъи смутно чувствовал, что что-то не так, но не мог оторвать взгляд.

Огонь полыхал, сжигая тела до костей. Те, кто должен был быть мертв, издавали душераздирающие крики, сжимаясь в комок, дрожа и умоляя о пощаде... Кто-то попытался выбраться из огня, но «Е Чжэнъи» в кадре пронзил ему сердце мечом и отшвырнул обратно в пламя.

- Нет! Это неправильно!! - Е Чжэнъи наконец осознал, что что-то не так, и закричал: - Остановите! Это вовсе не тот сюжет, который мы снимали вчера!!

Но никто не обращал на него внимания.

Видеоряд продолжался, и на экране мечник «Е Чжэнъи» внезапно посмотрел прямо на зрителя. Их взгляды встретились, и Е Чжэнъи с ужасом обнаружил, что кожа на лице мечника «Е Чжэнъи» слоилась, словно обгоревшая!!! В следующую секунду «Е Чжэнъи» громко рассмеялся, подняв голову к небу, и, таща за собой длинный меч, бросился в огонь!

Е Чжэнъи за кадром тяжело задышал. Он кинулся к проектору, чтобы выключить его, но ему помешал режиссер, сидевший в первом ряду.

- Режиссер, что это за...?! - Е Чжэнъи лишь слегка коснулся плеча режиссера, как тот скатился со стула на пол!

Только тогда он заметил, что все присутствующие в комнате потеряли сознание, их лица были перекошены!

Режиссер, продюсер, руководитель каскадеров, сценарист, оператор - все были в состоянии, словно ими овладели духи. Е Чжэнъи в панике попытался их разбудить, но все они были без чувств, и сколько бы он ни бил их по щекам, не приходили в себя.

Осталась только одна фигура, все еще сидящая на первом ряду у проектора.

С опозданием Е Чжэнъи осознал: когда он вошел, в комнате было семь стульев, на шести сидели люди, но из знакомых ему создателей фильма было только пятеро.

Значит, последний «человек» - это...

Словно отвечая на вопрос, возникший в душе Е Чжэнъи, эта прямая, худая фигура медленно повернулась к нему.

На большом экране позади мерцали тени и пламя, яркое, словно плащ, окутывающий эту фигуру.

«Это» безэмоционально смотрело на Е Чжэнъи. Нет, слово «смотреть» здесь не совсем точное, потому что в его выжженных глазницах не было глазных яблок, а лишь две вытекающие грязные массы!

Сквозь потрескавшуюся кожу «этого» отчетливо виднелись красно-черные мышцы, что было невероятно реально и ужасающе!

- Ха, ха...

Из горла обгоревшего трупа вырвались хриплые, прерывистые звуки.

Труп медленно поднялся, сделал шаг и, скованно и неспешно, пошел к Е Чжэнъи.

Не задумываясь, Е Чжэнъи развернулся и бросился к выходу, но едва он сделал шаг, все стулья поднялись перед ним в воздух, перегородив путь!

Самые обычные стулья в этот момент превратились в непреодолимую гору. Мужчина дрожал, пытаясь убежать, но в следующую секунду стул с силой ударил его по колену, отчего его ноги подогнулись, и он с грохотом упал на пол.

Сразу же на него навалилось все больше стульев. Как только он пытался подняться, стулья с силой придавливали его к полу, и чем больше он сопротивлялся, тем тяжелее становился груз на его теле.

Обгоревший труп неспешно приближался, везде, где он ступал, рассыпался черный пепел. Наконец, он остановился перед Е Чжэнъи.

Обгоревший труп не говорил, ему и не нужно было говорить.

Тому, кто чувствует вину, достаточно собственного внутреннего я, чтобы мучить себя.

- Пощади меня! Пощади! - Е Чжэнъи начал громко взывать: - Спрашивай с того, кто виноват! Это не я тебя убил!!

- ...

Обгоревший труп не произнес ни слова. Медленно, не оставляя возможности сопротивляться, он протянул руку к самому уязвимому месту - шее.

Не то чтобы Е Чжэнъи не пытался сопротивляться, но как сила человека может противостоять силе мстительного призрака?

Звезда фильмов уся, которого когда-то бесчисленное множество людей считало воплощением справедливости, в этот момент выглядел как жалкий нищий: он стоял на коленях перед обгоревшим трупом, и слезы с соплями текли по его лицу.

Его лицо исказилось. Он рыдал и каялся:

- Это не я убил тебя, я просто... Я просто сделал вид, что ничего не видел...

А потом, сдерживая рыдания, он начал перекладывать вину на других:

- Это режиссер! Это режиссер велел сценаристу добавить эту сцену! Это продюсер, это продюсер поджог дом!!

Но обгоревший труп не обращал на это внимания. Его обугленные пальцы были ледяными, шершавыми на ощупь. Обеими руками он как раз смог обхватить шею Е Чжэнъи, а затем - медленно сжать.

- Кто... Кто...? - Наконец заговорил обгоревший труп. Его голос, не мужской и не женский, словно синтезированный звук, взорвался у Е Чжэнъи в ушах: - Кто... Приказал... Вам?

- ...

Е Чжэнъи не осмелился ответить. Он дрожал от страха, а его глаза, полные вины, беспокойно бегали по сторонам, но внезапное усиление давления на шее заставило его мгновенно осознать, что больше скрывать ничего не получится!

- Говори, кто... Это...?

- Это директор Фэн!! - Вырвалось у Е Чжэнъи, и в его голосе слышался ужас. - Это Фэн Диншэн!!!! Он инвестор нашей съемочной группы, мы задолжали ему деньги в карточной

игре, и он сказал, что если мы окажем ему одну маленькую услугу, то наш долг будет списан!!!

В тот момент те, кто согласился на эту сделку, не подозревали, что так называемая «маленькая услуга» приведет к гибели двух человек.

После того, как этот ответ прозвучал, Е Чжэнъи явно почувствовал, что давление на его горло ослабло.

В душе он ликовал, уже собираясь радоваться тому, что выжил, но краем глаза заметил, как несколько неясно откуда взявшихся длинных карт взлетели в воздух и медленно приблизились к его лицу!

Острые края карт замерли в каком-то сантиметре от его глаз.

- Я... Я же сказал тебе, кто стоит за всем этим! - Дрожащим голосом проговорил Е Чжэнъи. - Ты... Ты не можешь меня убить!!

Однако на лице обгоревшего трупа он увидел едва уловимую, но, несомненно, улыбку.

- Кто... Тебе это сказал? - Слова с трудом вырывались изо рта мертвеца. - Ты... Раскаялся, и я... Должен... Простить тебя?

- Е Чжэнъи... Тот, кто закрывает глаза на преступление, еще более отвратителен, чем сам преступник.

В следующую секунду быстро вращающиеся карты с силой врезались в глаза Е Чжэнъи. Он не смог сдержать крика, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

- Тц, как же так я опять кого-то напугал до обморока?

«Обгоревший труп» пнул тело Е Чжэнъи и вдруг почувствовал отвратительный запах, исходящий от его штанов. Он поспешно зажал рот и нос и отскочил на целый шаг назад.

- Как грязно! Сяо Чжао, Сяо Чжао, помоги мне убраться.

В воздухе полупрозрачная фигура играла с несколькими длинными картами в руках. У этой фигуры были тонкие пальцы с четко очерченными суставами, и карты с повторяющимися узорами проскальзывали между пальцев, словно он показывал фокус.

Хэ Цзиньчжао небрежно отбросил карты в сторону, притянул веревки, связал нескольких лежащих на полу обмочившихся идиотов и усадил их в ряд на стулья.

Рядом «обгоревший труп» сунул руку за шиворот, что-то нащупывая. Вскоре его ногти коснулись тонкого, незаметного шва на коже. Просунув в него пальцы, он резко дернул - раздался глухой звук, и с его лица сорвалась вся обожженная искусственная кожа, обнажив изящные, красивые черты лица.

- Ужасно жарко, - Лин Чэнь встряхнул влажными от пота волосами, а затем начал снимать искусственную кожу с рук. - Эта штука совсем не пропускает воздух, да и использовать можно только один раз, очень жаль.

Эту искусственную кожу он попросил Хэ Цзиньчжао «одолжить» (кхм-кхм) у реквизиторов. С помощью грима он нарисовал на ней реалистичные ожоги. Раньше, когда он гримировал трупы, он изо всех сил старался сделать раны незаметными, а в этот раз все было наоборот - он изо всех сил старался сделать себя изуродованным.

Время поджимало, а задача была сложной, поэтому на самом деле Лин Чэнь нарисовал все довольно неаккуратно. Но благодаря темноте и помощи Хэ Цзиньчжао, эти трусливые ублюдки приняли его за мстительного призрака.

Хэ Цзиньчжао с максимальной скоростью уже прибрал поле сражения, подлетел к Лин Чэню и с беспокойством спросил:

- Как рука?

Лин Чэнь выбросил искусственную кожу, потер плечо и с горькой улыбкой сказал:

- Слишком много двигался, кости еще не срослись, а я уже ввязался в эту передрагу... Ладно, придется подождать, пока все закончится, и только потом уже потихоньку восстанавливаться.

При упоминании о том, что произошло в этой проклятой бамбуковой деревне, глаза Хэ Цзиньчжао снова налились кровью. Если бы Лин Чэнь не остановил его, те карты обязательно вонзились бы в головы этой кучки ублюдков!

Эти убийцы настолько дерзкие, что сначала привлекли Лин Чэня смертью Лао Ли, а потом хотели, чтобы и он умер здесь. В этой глуши, если Лин Чэнь действительно умрет, не будет ни единого свидетеля.

Фильм «Тайна бамбуковой деревни» рассказывает именно об этом - о группе жителей горной деревни, которым промыли мозги и поработили. Странное поведение каждого члена съемочной группы за кадром лишь подтверждало содержание этого фильма.

Как только Лин Чэнь увидел его глаза, похожие на кровавые рубины, то сразу понял, что он снова злится.

Лин Чэнь поспешил сменить тему:

- Ты записал все, что только что сказал Е Чжэнъи?

- Конечно, - мрачно ответил Хэ Цзиньчжао. - Не только Е Чжэнъи, но и режиссер, продюсер, сценарист... Я записал каждое их слово.

Он махнул рукой, и маленькая камера, спрятанная в темноте, прилетела к его ладони.

К счастью, здесь, на съемочной площадке, не было недостатка ни в косметике, ни в видеоборудовании, и именно это позволило Лин Чэню и Хэ Цзиньчжао объединить усилия и преподать этим людям урок, который они запомнят на всю жизнь.

Как только снегопад закончится, они сразу же обратятся в полицию и расскажут о грязных делах, происходящих на съемочной площадке в этих глухих горах.

Но, помимо этого, у них было еще одно важное дело, которое необходимо решить.

Лин Чэнь спросил:

- А этот инвестор, директор Фэн, Фэн Диншэн, ты слышал о нем?

- Не просто слышал, он очень известен, - серьезно ответил Хэ Цзиньчжао. - Он - босс, стоящий за Нин Вэем.

- Ммм...

- Сяо Лин, почему ты выглядишь совсем не удивленным?

- Действительно, я не удивлен, - Лин Чэнь беспомощно сказал: - Я всего лишь обычный, самый обычный работник похоронного бюро. Помимо Нин Вэя, которого я задел, я действительно не могу представить никого, кому хотелось бы меня убить.

Хэ Цзиньчжао виновато сказал:

- Сяо Лин, прости. Если бы я не настоял, чтобы ты проверил Нин Вэя, ты бы так рано не раскрыл свою личность. Если бы я, прежде чем ты взялся за эту работу, выяснил, что инвестор фильма - Фэн Диншэн, я бы не подверг тебя опасности сгореть заживо...

- Стоп! - Перебил его Лин Чэнь и, глядя в кроваво-красные глаза, сказал честно и искренне: - Хэ Цзиньчжао, послушай внимательно: ты мне ничего не должен и тебе не нужно извиняться передо мной.

Сначала Лин Чэнь неохотно связал себя с Хэ Цзиньчжао, желая лишь сопроводить эту суперзвезду на небольшом отрезке пути. Но незаметно для него этот путь становился все длиннее, и, оглянувшись назад, он сам удивлялся тому, как много они пережили вместе.

До этого Лин Чэнь и подумать не мог, что однажды он будет рисковать жизнью, проходя через огонь и воду, и, даже оказавшись в крайне неприглядном виде, сможет просто улыбнуться и сказать: «Ничего страшного».

Лин Чэнь не знал, почему он так изменился, он знал только, что не хотел, чтобы Хэ Цзиньчжао чувствовал себя в долгу перед ним.

Если хорошенько подумать, Лин Чэнь даже чувствовал, что ему повезло: когда-то Хэ Цзиньчжао принадлежал всем, но сейчас тот, кто может видеть его и сопровождать его через все эти трудности, - это он один.

- Ладно, - Лин Чэнь собрался с мыслями и протянул руку этой суперзвезде, принадлежащей только ему. - Господин киноимператор, ты готов сразиться вместе со мной с боссом?

Хэ Цзиньчжао посмотрел в решительные глаза Лин Чэня, и, ни секунды не колеблясь, приложил свою ладонь к его руке.

- Сяо Лин, спасибо, что ты рядом со мной все это время.

<http://bllate.org/book/14930/1663939>